

Список литературы

1. Агафонова Т.П., Мамычев А.Ю., Попов В.В. Юридическая рациональность в контексте исторической эволюции // Власть. 2009. №11. С. 67–70.
2. Белоусова В.М. Делиберативная концепция Ю. Хабермаса в контексте систематизации современных моделей демократии // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. №4. С. 84–91.
3. Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994.
4. Денежкин А. «Фактичность и значимость» Ю. Хабермаса: новые исследования по теории права и демократического правового государства. М., 1995. С. 181–207.
5. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. Пер. с нем. Ю.С. Медведева. СПб., 2008.
6. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. М., 1995.
7. Хабермас Ю. Постнациональная констелляция и будущее демократии. Пер. с нем. Б.М. Скуратова // Логос 4–5 (39), 2003. С. 105–152.
8. Habermas J. Between facts and norms: contributions to a discourse theory of law and democracy / Transl. by W. Rehg. Cambridge, 1996.

М.А. Белов

П. Бурдьё: обновление юриспруденции на почве социологии¹

Должно быть, не существует более важного не юриста для юриспруденции, чем социолог Пьер Бурдьё. Не отводя праву основное место в своих работах, он, тем не менее, благодаря изучению власти и введению таких важных понятий как *габитус*, *социальное поле*, *символическое насилие* подарил нам огромный инструментарий для рассмотрения государства, права и переосмысления юриспруденции как таковой. К сожалению, его метод не

---

¹ Публикация подготовлена в рамках исследовательского проекта Центра фундаментальной социологии НИУ ВШЭ «Новые социетальные общности глобального мира: аффекты и культурная легитимация различий», реализуемого в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2022 году.

получил достаточной рецепции в отечественной науке права, что является огромным упущением. Связано это прежде всего с нежеланием правоведов изучать себя и собственные коммуникационные связи. Прямым результатом этого является окостенелость общей теории, преподнесение права как чего-то сущего при изучении его материи. Однако имеет ли оно за собой хоть какую-то сущность? За словосочетанием «правовая материя» стоит самый настоящий идеализм, не позволяющий вскрыть истинные мотивы законодателя, окутывающий облаком тайны и усложняющий действия юристов. Невозможно говорить о телеологическом толковании без изучения сознательных и бессознательных практик. В связи с чем предлагается рассмотреть основные направления мысли П. Бурдьё, чтобы внести ясность в то, каким образом происходит самовоспроизводство юридического поля за счет активных действий его участников, и почему сами легисты стараются этого не замечать.

Пьер Бурдьё – социолог-теоретик из Франции, занимавшийся изучением различных полей (юридического, бюрократического, академического, литературного) и разработкой социальной теории, стремившейся объяснить социологическую реальность, избегая Сциллы объективизма и Харибды субъективизма¹. Ключевыми для нас работами из всего обширного наследия автора для нас являются книга «Практический смысл», лекции «О государстве» в Коллеж де Франс, изданные уже после смерти, и ряд статей: «Власть права: основы социологии юридического поля», «Социальное пространство и символическая власть», «Формы капитала» и «О производстве воспроизводстве легитимного языка». Его исследования позволили вскрыть многие практики, считавшиеся до этого чем-то естественным, и именно в этом заключается его потенциальный вклад в развитие юриспруденции, поскольку осознав и приняв то, что каждый участвует в создании правовой реальности, мы сможем построить лучшую теорию на почве социологии и использовать ее для решения постоянно

---

¹ Шацкий Е. История социологической мысли. Том 2. М., 2018. С. 545.

обновляющихся проблем нестабильного мира.

Прежде чем обсуждать обозначенные выше понятия (*габитус, социальное поле, символическое насилие*) следует отметить, что сам автор понимает социологию как *генетический структурализм*, однако это не тот структурализм, каким его определял Жиль Делёз, где места в структуре первичны относительно субъектов, а символический элемент не может определяться предшествующими реальностями¹, отнюдь, Бурдьё видит острую необходимость в изучении генезиса социальных полей, которыми в нашем случае являются государство и юридическое поле, то есть историю и причины их формирования². Необходимо найти исходное место, где проявляется борьба, сопротивление созданию какого-либо социального института³. К сожалению, это как раз то, что, например, упускается при изучении государства. Упускается возникновение, значение и понимание идеи, а не феномена как такового. Все идеи прошлого доступны нам из различных текстов, а значит при их изучении, как говорит кембриджская школа, необходимо прежде всего очертить весь диапазон коммуникативных контактов, которые могли бы быть конвенционально осуществлены⁴. Главное слово здесь конечно же *конвенционально*. Можно легко убедиться, что примерные очертания современного государства, каким его понимает классическая юриспруденция, с такими атрибутами как территория, население и суверенная власть начинают появляться в текстах в Западной Европе в начале XVII века⁵. Поэтому Афины не были государством, поэтому

---

¹ Делёз Ж. По каким критериям узнают структурализм? // Марсель Пруст и знаки. СПб., 1999. С. 139–140.

² Бурдьё П. О государстве: Курс лекций в Коллеж де Франс (1989–1992). М., 2016. С. 196.

³ Бурдьё П. О государстве. С. 197.

⁴ Скиннер К. Значение и понимание в истории идей // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории. М., 2018. С. 109.

⁵ Скиннер К. The State // Понятие государства в четырех языках: Сб. статей / Под ред. О. Хархордина. СПб., 2002. С. 49.

Платон не писал о государственном устройстве, поэтому в учении Николо Макиавелли важно то, что личность князя трансцендентна к княжеству¹, и «Государь» именно поучение об управлении территорией, как собственностью, а не государством². Поэтому использование слова «государство» при изучении тех периодов и тех форм правления становится непозволительным анахронизмом.

Это имеет огромное значение, поскольку таким образом правоведами осуществляются символическое насилие и власть, стирающие грани понимания государства как института, объективированного индивидами, а не чего-то вечного и универсального.

Но вернемся к структурализму. Под ним Бурдьё видит обнаружение в социальной системе объективных структур, не зависящих от воли субъектов, сдерживающих или стимулирующих их поведение³. При этом в своем анализе он использует некоторые идеи конструктивизма, а именно социогинез, в котором с одной стороны участвует габитус, а с другой социальная структура, проявляющая себя в группе, поле, классе. Тут мы подходим к главному понятию мысли Бурдьё, а именно *габитусу*.

Габитус – это система устойчивых и переносимых диспозиций, функционирующая как структурирующая структура, порождающая неосознанные практики⁴. Габитус, хотя и является продуктом структуры, а значит строго ограничен правилами этой структуры⁵, тем не менее он сохраняет определенную долю свободы, что не сводится к простому механическому производству заданного, но именно принуждение и предписание следовать правилам не позволяет ему производить нечто

---

¹ Foucault M. Security, Territory, Population. Lectures at The College de France, 1977-78. L., 2009. P. 91.

² Скиннер К. The State. С. 24.

³ Бурдьё П. Социология социального пространства. СПб., 2017. С. 64.

⁴ Бурдьё П. Практический смысл. СПб., 2001. С. 102.

⁵ Там же. С. 106.

радикально новое¹. Таким образом, тут уместно утверждение, что любой бунт против системы есть часть этой системы. Мы позволим себе немного смягчить такую, возможно, кажущуюся детерминированность и введем несколько замечаний, опираясь на социальный конструкционизм и социологию повседневности.

Габитус формируется на протяжении всей жизни человека путем интернализации – переводом объективированного мира в сознание индивида², происходящего с помощью таких инструментов легитимации как язык, знание, миф. Все это обобщенно у Бурдьё под термином символическая власть. Главным же условием успешной объективации институтов является типизация и хабитуализация. Хабитуализация, то есть опривычивание, сводит возможные варианты действий да минимума³, что уже было раскрыто как один из признаков габитуса. Типизация же приводит к появлению типичных деятелей, выполняющих типичные действия для поддержания института⁴. Таким образом, сложив первое и второе действие мы можем увидеть, что они, в сущности, и составляют габитус. Как пишет сам Бурдьё «габитус есть деятельное присутствие всего прошлого, продуктом которого он является»⁵. Под прошлым здесь стоит понимать не небольшой промежуток времени жизни каждого отдельного индивида, но всю историю развития человечества.

Невозможность действовать вопреки структуре происходит из-за рутинизации повседневной жизни, которая обеспечивает воспроизводство социальных институтов. Они, подобно машине, воспроизводятся при выполнении оператором определенного алгоритма, отход от которого чреват

---

¹ Там же. С. 107.

² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 102.

³ Там же. С. 90.

⁴ Там же. С. 92.

⁵ Бурдьё П. Практический смысл С. 109.

сбоем, непредвиденными обстоятельствами, разрушающими веру в институализированные образцы социального поведения¹. Рутинa влияет как на группы, поддерживающие общий универсум (референтные группы), так и на подчиняющихся. Поэтому «габитус, будучи продуктом определенного класса объективных закономерностей, стремится порождать «разумные» способы поведения, идущие от «здорового смысла», допустимые в рамках этих и только этих закономерностей, которые к тому же имеют все возможности быть позитивно санкционированными в силу своей объективной приспособленности к логике, характерной для данного конкретного поля, объективное будущее которого они предвосхищают. В то же время габитус стремится исключить «сугубо добровольно» любые «безумства» («это не для нас»), т. е. поведение, обреченное на неодобрительную оценку в силу его несовместимости с объективными условиями²». Конечно, вопрос формирования рутины, апатии к общественным процессам требует отдельного исследования и не стоит перед нами сейчас. Тем не менее, мы надеемся, что хоть чуть-чуть смогли показать, что детерминация искусственна.

Следующие важные понятия в словаре Бурдьe это *социальное поле* и *символический капитал*. Все социальное пространство состоит из различных полей, в которых постоянно ведется символическая борьба за установление легитимного господства. Поэтому позиция агента в социальном пространстве может быть определена исходя из его позиций и власти в других полях³. Это в свою очередь напрямую влияет на мировоззрение субъектов, объясняющее их возможное несовпадение и антагонизм⁴, что приводит к закрытости поля. Доступ в поле происходит благодаря легитимной компетенции, человек,

---

¹ Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуриации. М., 2005. С. 112.

² Бурдьe П. Практический смысл С. 108.

³ Бурдьe П. Социология социального пространства. С. 16.

⁴ Там же. С. 73.

лишенный ее, напротив, отвергается¹. Компетенция, как всем известно, обретается в процессе обучения, а обучение – это то, что обеспечивает культурный капитал.

Культурный капитал функционирует в качестве *символического капитала*, то есть остается непризнанным в стандартном понимании капитала и признается в качестве легитимной компетенции². Культурный капитал включает в себя знание, а знание обеспечивает доступ к господству³. Неравенство в приобретении знания прослеживается сразу, ведь ребенок может родиться в семье с мощным культурным капиталом⁴ и хорошим финансовым положением, где ему будет отведено больше времени для приобретения знания, а может попасть в семью, где ресурс времени ограничен и после индивиду придется заниматься обеспечением экономической стабильности, а не накоплением культурного капитала⁵. Как и все социальное, капитал тоже объективируется в форме академической квалификации, что наделяет ее владельца конвенциональной ценностью по отношению к культуре⁶. Речь конечно же об аттестатах, заверенных верховной инстанцией, то есть государством, что является высшим актом символического насилия⁷. Таким образом, мы можем выделить культурный капитал юриста, менеджера, инженера, лингвиста и т.д. Здесь также имеется градация в зависимости от культурного капитала института, выдавшего сертификат. Сюда входит положение учебного заведения в рейтинге

---

¹ Бурдьё П. О производстве и воспроизводстве легитимного языка // Отечественные записки. 2005. № 2 (23). // <http://www.strana-oz.ru/2005/2/o-proizvodstve-i-воспроизводстве-legitimnogo-yazyka>.

² Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология. 2005. №3. Т.6. С. 62.

³ Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии в 4 т. Т. 1. М., 2016. С. 263.

⁴ Бурдьё П. Формы капитала. С. 63.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 65.

⁷ Бурдьё П. Социология социального пространства. С. 81.

образовательных организаций, наличие или отсутствие государственной аккредитации, компетенция преподавателей, наконец, один из самых важных факторов в эпоху капитализма, медийность ВУЗа. Отношения между акторами внутри полей формируют сети, которые позволяют сохранять материальную или символическую прибыль¹. Обмен благами внутри группы трансформирует блага в знаки признания, таким образом переутверждая границы группы, за пределами которых уже нет порождающей связи².

Пьер Бурдьё изучал юридическое поле и определял его как место конкуренции за монополию на право устанавливать право, где сталкиваются агенты, обладающие одновременно социальной и технической компетенцией, заключающейся в способности интерпретировать свод текстов, устанавливающих правильное видение мира³. Действительно, поля, относящиеся к государственной сфере, сфере управления, остаются самыми закрытыми структурами из всех возможных. Но обосновано ли такое разделение? Не приобретает ли такое разделение труда форму религиозного культа? «Корпусу юристов – пишет Бурдьё – несложно убедить себя в том, что основание права находится в не самом, т.е. в его основной норме, например, Конституции, из которой выводятся все нормы низшего порядка, поскольку *communis opinio doctorum* (авторитетное общее мнение), ставшее фактором социальной сплоченности корпуса интерпретаторов, стремится подвести трансцендентальное основание под исторические формы юридического сознания и веру в производимое ими упорядоченное видение социального строя⁴». Такие практики толкования, представляющие собой определенное таинство, а общение с юристами напоминает общение с авгурами, поскольку первые используют определенный языковой узус.

---

¹ Бурдьё П. Формы капитала. С. 66.

² Там же. С. 67.

³ Бурдьё П. Власть права: основы социологии юридического поля // Социальное пространство: поля и практики. СПб., 2005. С. 78.

⁴ Бурдьё П. Власть права: основы социологии юридического поля. С. 80.

Теперь, после рассмотрения основных концептов, попытаемся воспроизвести формирование юриста идеального типа по Бурдые.

1. Ребенок изначально рождается в семье потомственных юристов. Условие потомственности важно, поскольку это обозначает устойчивую практику, которая вряд ли будет сломлена новым поколением. (Еще раз, мы рассматриваем идеальный тип, не существующий в реальности). Тем самым он попадает в *структуру*. Таким образом, уже с детства у индивида будет формироваться определенный вид *культурного капитала*. Ребенок будет наблюдать за ежедневными практиками родителей, возможно ходить с ними на работу, видеть книги и новости, которые те читают и смотрят. Крайне важно то, что профессия юриста воспринимается в обществе как престижная и заслуживающая уважения.

2. Ребенка отдают в специализированную школу с уклоном на изучение права. Там его уже более-менее сформировавшиеся представления о мире права укрепляются. Постепенно индивид начинает входить в юридическое поле, дающее ему привилегии и отличительные черты, однако до установления связей еще далеко.

3. По окончании школы молодой человек или девушка поступает в юридический ВУЗ, к тому же по олимпиаде, что служит дополнительной заверенной гарантией его приверженности установленному строю. Примерно на 2 курсе его/ее *габитус* уже будет сформирован.

4. Во время обучения на юридическом факультете студент не сомневается в полученных догматах, поддерживает хорошую связь с преподавателями, проходит практику в топовой компании.

5. После окончания учебного заведения агент (здесь мы уже можем так его называть, поскольку он обладает социальной и технической компетенцией, позволяющей ему вступать в конкуренцию по толкованию законов) устраивается на государственную должность, начинает преподавать на юридическом факультете, воспроизводя установленную доксу.

Примерно так, в грубой форме, происходит формирование социального

пространства путем диалектического взаимодействия структур и габитуса.

Тем не менее, такой критический подход к юриспруденции вовсе не несет с собой враждебность, а наоборот может быть использован во благо, для улучшения связи между законодателем и гражданами. К примеру, очень часто не рассматриваются социальные предпосылки, ведущие к социальным фактам, которые законодатель превращает в юридические факты, что приводит к «мертворожденным» законам. Поэтому, перефразируя фразу Пьера Бурдьё о том, что социология должна включить и социологию восприятия социального мира, то есть социологию конструирования мировоззрений, способствующих, в свою очередь, конструированию реальности¹, в отношении юриспруденции можно сказать, что *юриспруденция должна включить и изучение восприятия права, то есть изучение конструирования различных правопониманий, способствующих конструированию правовой реальности.*

Современной юриспруденции необходимо учесть, что ее формирование зависит и происходит от действий многих, а не некоторых. Предоставление исключительных привилегий людям, получившим квалификацию в большинстве случаев благодаря стечению жизненных обстоятельств, может тормозить развитие науки права. Оставаясь закрытой и глухой к современным вызовам, не способной к трансформации и адаптации, юриспруденция рискует потерять большую часть научности и стать лишь инструментом бюрократического аппарата. Поэтому так необходим диалог с другими дисциплинами и обновление права на почве других социальных и гуманитарных наук.

Список литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / Пер. Е. Руткевич. М., 1995.

---

¹ Бурдьё П. Социология социального пространства. С. 73.

2. *Бурдьё П.* Власть права: основы социологии юридического поля // Социальное пространство: поля и практики / Пер. с франц.; отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н.А. Шматко. М.; СПб., 2005. С. 75–128.
3. *Бурдьё П.* О государстве: Курс лекций в Коллеж де Франс (1989–1992) / Ред.-сост. П. Шампань, Р. Ленуар, Ф. Пупо, М.-К. Ривьер; пер. с фр. Д. Кралечкина и П. Кушнаревой; предисл. А. Бикбова. М., 2016.
4. *Бурдьё П.* О производстве и воспроизводстве легитимного языка // Отечественные записки. 2005. № 2 (23). URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/2/o-proizvodstve-i-vosproizvodstve-legitimnogo-yazyuka> (Дата обращения 20.04.2020).
5. *Бурдьё П.* Практический смысл / Пер. с фр. А.Т. Бикбова, К.Д. Вознесенской, С.Н. Зенкина, Н.А. Шматко; отв. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. СПб., 2001.
6. *Бурдьё П.* Социология социального пространства / Пер. фр. под ред. Н.А. Шматко. СПб., 2017.
7. *Бурдьё П.* Формы капитала // Экономическая социология. Т. 6. 2005. № 3. С. 60–74.
8. *Вебер М.* Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. Т. I. Социология / Сост., общ. ред. и предисл. Л.Г. Ионина. М., 2016.
9. *Гидденс Э.* Устройство общества: Очерк теории структуризации / 2-е изд. М., 2005.
10. *Делёз Ж.* По каким критериям узнают структурализм? // Марсель Пруст и знаки. Статьи / Пер. с фр., редакция и предисловие Е.Г. Соколова. СПб., 1999.
11. *Скиннер К.* Значение и понимание в истории идей // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М., 2018. С. 53–22.
12. *Скиннер К.* The State // Понятие государства в четырех языках: Сб. статей / Под ред. О. Хархордина. СПб.; М., 2002. С. 12–74.
13. *Шацкий Е.* История социологической мысли. Т. 2 / Пер. с пол. под ред. А. Васильева. М., 2018.
14. *Foucault M.* Security, Territory, Population. Lectures at The College de France, 1977–78. New York, 2009.